

Саня
СЛАДКАЯ

СЛУЖЕБНЫЙ
роман
ЧУВСТВА
ПОД ЗАПРЕТОМ

18+

Саня Сладкая

Служебный роман.

Чувства под запретом

<https://litres.ru/74541444>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Надеюсь, вы не исчезнете, пока я буду разбираться с бумагами. – Смотрю на мужчину максимально враждебно, - это займет несколько недель.

- Не переживайте, я задержусь здесь на длительный срок. – Зотов откидывается на спинку кресла и его рот растягивается в странной ухмылке, - а, что касается бумаг – думаю, они вам не понадобятся.

- Это почему же? – замираю, и смотрю на него во все глаза.

- Потому что фирма вам уже не принадлежит.

Так вышло, что любимого мужа у меня отняла судьба, а все остальное я потеряла из-за человека, которого даже не знала.

Теперь мне нужно покинуть свой дом и как-то начать новую жизнь. Но с тех пор, как в фирме моего мужа появился новый «босс», я поняла, что мои проблемы только начинаются.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Саня Сладкая

Служебный роман.

Чувства под запретом

Глава 1

В ухо льются длинные гудки, и с каждой секундой сердце сжимается от смутной тревоги – я всегда нервничаю, когда он не отвечает сразу. И ведь знаю, что на разговоры часто не хватает времени, но, все равно жду, когда возьмет трубку. Жду, когда скажет пару ласковых слов, скажет, что уже выехал и скоро будет дома. А время уже вечер – и хоть за окном еще не стемнело, но усталое солнце неумолимо близится к горизонту.

До девяти хожу как неприкаянная, и изнываю от беспокойства. Сама не знаю что нашло – не отпускает внутренняя дрожь, от тягостного ожидания все внутри напряжено до предела.

Когда стрелки на циферблате остановились на десяти часах, я окончательно теряю покой: набираю номер Лешки с интервалом в полсекунды, и, прикусив губу, жду до самого отбоя.

Куда он пропал?! Еще никогда прежде мой муж не исчезал так внезапно. Если нужно было задержаться, всегда звонил и предупреждал. Всегда! Что же случилось сегодня?

Может, поехать ему навстречу? Заходить в компанию, конечно, не стану, но хоть успокоюсь, когда увижу машину на парковке. Всякое бывает, заработался, не позвонил, и ответить на звонок элементарно - некогда...

Понимаю, что ищу оправдания и отговорки, но иначе не получается. Когда уже решила закрыть дом и выехать в город, на журнальном столике завибрировал сотовый.

Лешка! Сердце вздрагивает от радости и облегчения. Звонит, значит, все в порядке. Просто случилась форс-мажорная ситуация на работе и он не смог связаться со мной раньше.

Хватаю трубку и прижимаю к уху:

- Лешенька, милый, ты почему так долго не отвечал? Я так разволновалась, что даже в компанию ехать собралась!

- Девушка, здравствуйте. - Незнакомый, сухой голос ворвался в ухо. - Это сотрудник полиции Смирнов Олег Викторович. Кем вы приходитеесь Лебедеву Алексею Кирилловичу?

- Я его жена... - с размаху сажусь на пуфик в коридоре и зажимаю в ладошке ключи.

От нехорошего предчувствия перед глазами запрыгали черные мошки, а грудную клетку стиснуло так, что даже дыхание сперло:

- Что-то случилось?

- У вашего мужа произошла остановка сердца. Машина врезалась в ограждение на обочине недалеко от поселка «Элитный». По предварительному осмотру, мужчина находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Вам нужно приехать с документами для освидетельствования. Женщина, вы меня слышите?

- Слышу. Да, я сейчас приеду...

Язык внезапно разбух и с трудом ворочается во рту. Я выпускаю телефон из ослабевших пальцев и понимаю, что еще немного, и упаду в обморок.

- Вер, ты, главное, держись.

Моя подруга Лена подхватывает меня под локоть и осторожно усаживает на низкую лавочку. В небольшом помещении кафе собралось не так уж много народу – но никого из них я не знаю.

Все эти мужчины и женщины – коллеги моего мужа, они для меня обезличены. Просто чужаки, которые внезапно ворвались в мой маленький мирок, чтобы выразить соболезнование и навсегда исчезнуть из моей жизни.

Сейчас думаю, что, наверное, зря я так мало интересовалась делами Леши – даже не знаю, с кем он работал. А ведь у него были друзья. Вернее, один друг и компаньон. Как же его зовут? Если не ошибаюсь – Павел. Павел Зотов. Так вот, этот Павел даже не явился на поминки. Не говоря уже о по-

хоронах.

В течение этого ужасно длинного дня, ко мне подходили люди и с упоением рассказывали, какой Лешка был прекрасный человек и начальник. Да что они могут о нем знать?!

Когда я увидела Лешку впервые, сразу поняла, что пропала – влюбилась как кошка, готова была спать у его ног. Леша пленил меня одним взглядом и тут же утащил в свою берлогу. То есть, в наш небольшой, но уютный коттедж в частном, закрытом поселке.

Когда мы только начали встречаться, ему было сорок четыре, а мне двадцать четыре. И за все три года мы даже ни разу не поссорились. Жили душа в душу. И я думала, что так будет всегда. Кто же знал, что моему счастью было отмерено всего три года?

Хмуро смотрю на пустую тарелку перед собой и понимаю, что не смогу проглотить ни кусочка. Если бы не Ленка, которая заставляла меня есть все эти дни через силу, я бы даже с кровати подняться не смогла.

На хвалебные речи киваю головой как болванчик и жду, когда моя персональная пытка подойдет к концу. Я хочу вернуться домой, закрыться в комнате и никогда из нее не выходить. Зачем, если без Лешки моя жизнь кончена? Я не вижу в ней никакого смысла!

И это солнце, которое каждый день светит над головой, будто ничего не произошло, - оно для меня погасло. Для меня все погасло, все кончилось.

На меня все смотрят. Пусть, украдкой, но я чувствую устремленные в мою сторону любопытные взгляды. Конечно, всем интересно посмотреть на новоиспеченную вдову своего горячо любимого начальника.

И я для них как забавная обезьянка – не более того. Им всем плевать на меня и на мои чувства. Как я справлюсь с горем, как буду жить в пустом доме? Что буду делать с компанией погибшего мужа? Не знаю. Ничего не знаю!

В голове нет ни одной связной мысли, только крутится одно и то же, как на пластинке «мужчина находился в состоянии сильного алкогольного опьянения». Лешка пил прямо за рулем. Но почему?

Когда забрала машину и загнала ее в гараж, нашла под ногами ополовиненную бутылку коньяка. А на пассажирском сиденье лежала разорванная вакуумная упаковка с сыром «Маздам».

Странно, но не припомню, чтобы Леша увлекался спиртными напитками. Иногда мы могли устроить романтический вечер и открыть бутылочку вина. И все. Но чтобы выпить полбутылки коньяка и при этом вести машину... неужели, я так плохо знала собственного мужа? Скорее всего. Но сейчас меня это мало волнует.

Я превратилась в сплошной сгусток оголенных нервов. И все, о чем мечтаю – сбежать из душной, похожей на гроб комнаты, наполненной незнакомыми людьми.

Похоже, прощальные речи подошли к концу – краем уха

улавливаю разговор двух девушек напротив и невольно прислушиваюсь.

Молоденькие, в кокетливых ритуальных платках на голове, сотрудницы моего умершего мужа провели немало времени у косметолога, чтобы создать идеальное личико на котором «совсем нет» косметики.

- Уверена, Павел скоро приедет в офис. Кроме него занять место некому, сама понимаешь. Да и об этом давно все догадывались. К тому же, даже находясь в другой стране, он раздал указания, и подготовка к похоронам прошла блестяще. Согласись?

- Да, Лешенька был бы очень доволен организацией.

Сидевшая рядом подружка бросает в мою сторону смущенный взгляд и поджимает пухлые губы.

- Но кто знает, что теперь будет? Новая метла по-новому метет. С Лешей было комфортнее, а про Павла, я, знаешь, что слышала? Оказывается, он...

Чувствую, как напряглась рука Лены, которая сидит рядом и, конечно же, тоже слышит этот разговор. По-хорошему, нужно пресечь бесстыдные сплетни, и желательно грубо, но я не успеваю этого сделать – дверь в похоронный зал открывается и внутрь уверенным шагом входит Зотов Павел Евгеньевич – компаньон моего мужа.

Глава 2

Вживую Зотова я вижу впервые. Муж о нем много рассказывал, и в моей голове сам собой сложился образ бесстрашного, деспотичного и циничного мужчины – мужчины, который готов на все, чтобы «Туристический компас» процветал и с каждым месяцем повышал порог своих доходов.

Павел Зотов – настоящая акула бизнеса, хваткий и жесткий делец, это видно по его лицу и серым глазам: он окинул помещение цепким, хищным взглядом и, наконец, заметил меня. Кожа на моих руках мгновенно покрылась мурашками.

Даже появившись в зале прощаний, этот человек не изменил своему правилу и надел строгий костюм и рубашку. Спасибо, хоть галстук не нацепил. Невольно разглядываю мужчину – задерживаюсь на коротких черных волосах, в которых нет и намека на седину, хотя, он одного возраста с Лешкой. Смотрю на поджатые губы и на сдвинутые у переносицы брови, но все равно не могу составить точное представление об этом человеке.

Единственное, что чувствуется мгновенно – исходящая от него легкая вибрация, полная угрозы. От Зотова буквально «несет» опасностью и агрессией. Он больше похож на дикого, затаившегося зверя, который выжидает добычу, но вы-

нужден притворяться человеком.

Все внутри меня сжалось от напряжения и смутного предчувствия, что с появлением этого мужчины ничего хорошего меня впереди точно не ждет.

Лучше бы он вообще не приходил. Тем более, Лешка как-то упоминал, что Зотов перебрался за границу, и плотно обосновался где-то в Лондоне. Вот и оставался бы там. Неужели, прилетел сюда только из-за похорон?

- Вера Лебедева? – Он подходит ко мне вплотную и с интересом наклоняет голову, - вы жена Алексея?

- Да. – Сама не замечаю, как хмурюсь. – Я его жена.

- Я – Зотов Павел Евгеньевич, уверен, что Леша обо мне рассказывал. Сочувствую вашей утрате. Мне жаль, что жизнь моего друга оборвалась так внезапно. Но, иногда, такое, все же происходит. Извините, я не успел на похороны, самолет приземлился сорок минут назад и я сразу же приехал сюда. Признаю, что прилетел, чтобы решить рабочие моменты, но все же, считаю правильным проводить Лешку в последний путь, и...

- Павел Евгеньевич! – внезапно с другой стороны стола подскакивает девушка-сплетница, и прижимает руки к груди.

Нисколько не стесняясь, она безбожно строит глазки, а ее рот растягивается в широкой улыбке:

- Почти все, кто находится сейчас в этом зале – сотрудники «Туристик компас». Мы все собрались здесь, чтобы по-

прощаться с Лешенькой. Мы все очень скорбим. Но хотелось бы выразить вам отдельную благодарность за организацию похорон. Не секрет, что в наше время требуется немало средств, чтобы похоронить человека. А вы не поскупились и сделали все идеально, даже не находясь в стране. Одно только это говорит о том, что вы очень справедливый и деловой человек. Работать под вашим началом будет очень... хорошо.

Она, наконец, замолкает, и в зале наступает гробовая тишина. Смотрю в наивные глаза девушки, и почему-то разбирает смех: это надо же додуматься подлизываться к новому боссу прямо на похоронах предыдущего, да еще при всех коллегах!

Смелая, решила с ходу взять быка за рога. Еще больше мне хочется понять, почему этот самый Зотов ведет себя похотейски уверенно, так, будто я тут не играю никакой роли. Будто я не жена, а так, случайно забрела на огонек.

Смерив девушку мрачным взглядом, и, ничего не ответив, Зотов прошел к столу и сел на лавку. Со всех сторон слышались смущенные покашливания, а щеки смелой сплетницы стали пунцовыми. Она опустила глаза в тарелку с кутьей и притихла.

Примерно через час все стали прощаться: заскрипели стулья, две девушки-официантки стали собирать со столов грязную посуду. Я не стала дожидаться, когда уйдет последний человек, и, стараясь не привлекать внимания, двину-

лась к гардеробной. Ленка поняла меня без слов и припустила следом, на ходу раздавая похоронные платочки, и пряча оставшиеся в карман.

В дверях мы столкнулись с незнакомой женщиной, которая держала за руку девочку-подростка: встретившись со мной взглядом, она тут же отвернулась и сделала вид, что что-то ищет в сумочке.

Глаза девчонки блестят от слез, но от меня не укрылось злое выражение ее лица, когда она осмотрела меня с головы до ног и громко шмыгнула носом. Значит, они тоже знали Лешку? Странно, что я только сейчас заметила эту парочку. Впрочем, какая теперь разница? Лешки больше нет, и спросить «кто это» - не у кого.

Мы вышли на крыльцо и Ленка «пикнула» брелоком сигнализации. Маленькая «Ауди» канареечно-желтого цвета приветливо моргнула фарами. Я еле передвигаю ногами – ощущение, что к ним привязали стокилограммовые гири, и теперь я даже рада, что согласилась на предложение Ленки поехать на ее машине. Вряд ли бы я смогла сейчас самостоятельно добраться до дома.

Домой. Скорее домой, подальше от этого места, подальше от равнодушных лиц и ничего незначащих сочувствующих слов. Как долго я ждала этой минуты!

- Вера, постойте!

Низкий баритон Павла Зотова заставляет меня вздрог-

нуть и замереть на месте. Медленно поворачиваюсь и смотрю в его стальные глаза. В них даже эмоций никаких нет. Один арктический холод. Зачем же он приехал, черт возьми?! И почему просто не оставит меня в покое! Выразил свою скорбь, попрощался с близким другом, так что еще надо?

Да, не спорю, этот человек полностью взял на себя все хлопоты, и мне не пришлось бегать по похоронным агентствам, но это не значит, что теперь он может вторгаться в мое личное пространство и вести себя так, будто знает меня тысячу лет.

- Если вы не против, я отвезу вас домой. Я знаю, где вы живете.

Не обращая внимания на мое явное недовольство, он стоит, выпрямив спину и засунув руки в карманы брюк – холеный, расслабленный, спокойный. Зотов одного возраста с Лешкой, но как же сильно они отличаются!

Поджимаю губы, и отвожу взгляд – никуда ехать с ним я не собираюсь.

- Спасибо, но мы сами как-нибудь доберемся. – Встревает Ленка и решительно тянет меня к машине.

- Вера, мне нужно вам кое-что сказать. – Не обращая внимания на мою подругу, говорит Зотов, всем видом показывая, что больше не намерен ждать, - понимаю, что момент неподходящий, но мое время рассчитано по минутам. И потом. Это нужно больше вам, чем мне.

- Хорошо, и где же ваша машина? – я все-таки сдаюсь и утешающе смотрю на Лену, - приезжай ко мне завтра прямо с утра, я буду ждать.

- Ты уверена? – подруга смотрит на Зотова с подозрением, - я бы не рискнула сесть в машину к этому...

- Невежественному хаму? – с кривой усмешкой подсказывает Зотов и снова смотрит на меня, - не волнуйтесь, я вам ничего не сделаю. Доставлю по адресу в целости и сохранности. Просто решил использовать это время с максимальной пользой. Наша встреча в любом случае должна была состояться.

Пока идем к черному BMW, разглядываю широкую спину Зотова и стараюсь ни о чем не думать – какие могут быть разговоры, когда я только что похоронила мужа? Бестактность и черствость этого мужчины просто поражают. С другой стороны – лучше покончить со всем сразу, так я быстрее смогу остаться в одиночестве.

Сажусь на переднее сиденье и машинально пристегиваю ремень безопасности. Зотов садится за руль и заводит двигатель. Зачем-то цепляюсь взглядом за его лицо: отмечаю высокий лоб и широкие скулы, нос с горбинкой. Смотрю, как он хмурится и мрачно смотрит на дорогу перед собой – когда молчит, то производит благоприятное впечатление.

И все же, образ, созданный в моей голове по рассказам мужа – рушится. Я чувствую, как с каждой минутой к этому человеку растет неприязнь. Почему? Сама не знаю. Он про-

сто мне не нравится.

До коттеджа мы доехали в полном молчании, и как только машина остановилась у ворот, я хватаюсь за ручку двери.

- Не так быстро. Мы ведь еще не поговорили. – Его брови удивленно приподнимаются, - или вы меня боитесь?

- Вот еще. С чего мне вас бояться? – шепчу одними губами и оставляю ручку в покое, - говорите, что хотели, и я пойду. День был не простым, надеюсь, вы это понимаете.

- Понимаю. Просто не хотел разговаривать за рулем. – Зотов вздыхает и смотрит на меня с легкой грустью. - С Лешкой мы знакомы давно, вместе учились, вместе были в армии. После наши дорожки разошлись, но так вышло, что мы снова встретились, совпали интересы в бизнесе. Не знаю, как много вам рассказывал муж, но это не так важно. Важно то, что он чувствовал, что его может подвести здоровье и заранее обо всем позаботился. Позаботился он и о вас.

- Что вы имеете в виду? Как понять - позаботился?

- Он оставил вам прощальное письмо на случай, если с ним что-то случится.

Глава 3

Прощальное письмо от Лешки находится в «Туристическом компасе» и все, что от меня требуется – приехать завтра в компанию и забрать его. Зотов не заезжал в офис, сразу отправился на поминки, поэтому не успел забрать письмо сам.

Мой муж оставил письмо, заранее зная, что с ним может «что-то случиться». Надо же. Прямо как в сериале. Но есть в этом что-то странное. Понять бы, только, что.

Назначив время на завтра, компаньон моего мужа быстро попрощался и уехал – мне показалось, что он испытал облегчение, когда я покинула машину.

Подумать только! Мне нужно приехать за письмом в семь часов вечера – ни раньше и не позже. Может, он сумасшедший, и у него особый пунктик насчет времени?

Но то, что у Зотова напрочь отсутствует чувство эмпатии, это точно. Впрочем, какая разница? Я не собираюсь обивать пороги компании, сидеть в кабинете и просить показать мне рабочую базу или сдать все текущие заявки незамедлительно. Когда приду в себя и начну переоформление документов, то найму для этого опытного человека.

Сделать это придется в любом случае, но только не сейчас. Сейчас я не в состоянии не то, что мыслить, я не в состоянии жить.

Когда, наконец, осталась одна и вошла в опустевший дом, поняла, как жестоко ошиблась. Одиночество, о котором так мечтала, оказалось вовсе не спасением, а наказанием.

Все вокруг напоминает о Лешке: его кружка в кухонном шкафчике, зубная щетка в ванной, одежда и обувь – даже тапочки, забытые в спальне – все это причиняет почти физическую боль, такую сильную, что тяжело дышать. Мне вообще, кажется, что я сама потихоньку умираю. Незаметно рассыпаюсь на маленькие кусочки.

Но хуже всего не это – я не понимаю, почему не могу плакать. Как не пыталась излить горе – не получается. Слезы застряли где-то внутри, кажется, вот-вот прорвутся наружу, но этого не происходит. Наверное, я до сих пор не могу поверить, что Лешка умер. Нет больше моего Лешки, – нет, и никогда не будет!

Прохожу на кухню и невольно поражаюсь тишине – слышно даже, как тикают часы на стене. Дом тоже скорбит.

Хочу налить воды, и уже тяну руку к стакану на подносе, как слышу пиликанье домофона: неужели, кто-то приехал? Может, Ленка решила не дожидаться утра? Вот упертая, говорила же, увидимся завтра...

Включив дисплей домофона, я едва не теряю дар речи: возле калитки стоит женщина с поминоком со своим ребенком. Подросток нетерпеливо переминается с ноги на ногу и озирается по сторонам, а женщина хмуро смотрит в камеру – ее глаза выражают полное спокойствие и мрачную решимость.

тельность.

Может, это какие-то дальние Лешкины родственники? Черт его знает. Не ясно, откуда они узнали адрес.

Но гадать дальше нет смысла, и я нажимаю кнопку для ответа:

- Добрый вечер. Вы что-то хотели?

- Естественно. – Услышав меня, незнакомка вскидывает голову и широко улыбается в камеру, - нам давно следует кое-что обсудить.

- Тогда говорите, я вас внимательно слушаю.

- Я не собираюсь разговаривать за воротами. Впусти меня, тогда и поговорим.

- Я даже не знаю, кто вы. И мне не нравится ваш тон. Или говорите, что хотели прямо сейчас или уезжайте. Сегодня я похоронила мужа, и у меня нет желания что-то обсуждать.

- Вер, может, перестанешь ломать комедию? – женщина громко фыркает на мои слова и отступает на несколько шагов, - ты ведь прекрасно знаешь, кто я такая. Не поверю, что Лешка все это время молчал. Думаю, тебе будет интересно ознакомиться вот с этим. – Она поднимает руку и показывает какие-то документы в файле, - здесь Лешкино завещание, в котором говорится, что он передал мне в собственность этот дом.

- Что? – мне кажется, что меня только что ударили под дых, - что он сделал?

- Дом переоформил, дура! У твоего любимого Лешеньки

есть дочь, и ты сейчас наблюдаешь ее собственными глазами!

- Ну, не хило. — Марина, женщина, с которой когда-то жил мой муж, довольно цокнула языком и провела ладонью по дверце дубового шкафа, - надо же, оказывается, Лешка не врал, когда говорил, что далеко пойдет. Мы когда с ним начинали, он же нищевродом был. Ничего у него не было, кроме штанов, разумеется.

Я убираю завешание на журнальный столик и испуганно смотрю в сторону девочки. Не обращая внимания на мать, она с интересом разглядывает коллекцию фарфоровых статуэток.

- Да не парься, Аленка уже взрослая, тринадцать лет стукнуло в декабре. Уж поверь, что такое «мужское достоинство», она знает лучше нас. А что насчет Лешки, то любовь у нас была, как в голливудском кино. Бегал за мной как собачонка, проходу не давал. Все клялся, что любить будет до гроба, что весь мир к моим ногам положит, когда разбогатеет. Ну, а я встретила красавчика и не устояла, ушла. Потом оказалось, что залетела. Я сразу поняла, что ребенок Лешкин. Борька, как узнал, выгнал взащей, даже ничего слушать не стал. Ну, я и пошла обратно к Лешке. Только он мне не поверил, сказал, что ребенок не от него. Естественно, случился скандал, истерика, слезы. Уехала я тогда с разбитым сердцем, долго простить его не могла. Думаешь, будь ты на моем

месте, поступила бы иначе? – Марина хмыкнула, опустилась на кожаный диван, по-хозяйски прошлась рукой по подлокотнику, - тут дело уже не в любви. Ребенок зачат. Понимаешь? А этот го..., короче, Лешка оказался таким же уродом, как и все мужики. Я родила, уехала к матери, и начала новую жизнь. Честно пыталась все забыть. А полгода назад вдруг вижу, как Лешка едет в дорогой тачке. Весь такой деловой, в костюмчике, по айфону разговаривает. На руке часы стоимостью в мою месячную зарплату. И подъехал он к такому зданию, что закачаешься. Вбежал по ступенькам, перед ним все расшаркиваются, двери открывают. И что думаешь? Что скажешь мне на это?

- А что тут сказать? – я растерянно моргаю и не могу понять, к чему она клонит, - у каждого своя жизнь. Леша добился успеха непосильным трудом. Даже сейчас, когда фирма стойко держится на плаву и не сходит с первых строк рейтинга, Леша забывал не то что про ужин, но и про сон. Он постоянно работал.

Смотрю на то, как совершенно чужая женщина усмехается, глядя мне в лицо.

- Ты откуда такая наивная взялась? – она поправляет выбившийся локон за ухо и закатывает умело подкрашенные глаза, - ты реально верила, что Лешка вечно пропадал на работе? Святая простота! Да я ж его лично с бабой поймала прямо в кабинете. Разложил он ее на столе, юбку задрал, а какие звуки по всему коридору разносились...

- Хватит! – я не выдерживаю и подскакиваю на ноги. Внутрь все трясется, кажется, что еще немного, и разрыдаюсь, - прошу, просто уйдите. Оставьте меня одну!

- Кому надо уходить, так это тебе. Этот дом теперь принадлежит мне и моей дочери. Заметь, я добрая, даю тебе на сборы две недели. – Марина довольно улыбается и поводит плечом, - я как увидела, что Лешка как сыр в масле катается, так меня такая злость взяла, что не поленилась, наскребла на тест ДНК. Ты не переживай, я никого не обманула. Просто стало обидно, что всю жизнь мы мыкались по съемным хатам, а потом жили со старой матерью. Разве Аленка не заслуживает хорошей жизни? Она его дочь! Дочь, которая за столько лет ни разу не общалась с отцом! Я приехала с тестом в эту его «кампанию», поймала на жареньком и сунула под нос листок. Побелел бедненький, да сказать нечего – мало того, что Аленка оказалась его, так еще я его с бабы сняла. Сказала, если начнет в отказ идти, мигом все женушке доложу, так он и притих. Естественно, побежал в клинику сдавать анализы, не поверил. Потом хвост поджал, встречу мне назначил, сошлись на том, что дом этот на меня перепишет. Ну, я не дура, заставила к нотариусу ехать. Как видишь, не зря. Слабенькое сердечко у Лешки оказалось. Не выдержало. А ты что, на самом деле его так любила?

- На самом деле. – Едва слышно хриплю и медленно иду в сторону кухни. Нужно срочно выпить стакан холодной воды. Именно холодной, чтобы прийти в чувство.

- Если прям любила, чего ж ребенка не родила? – Марина хитро прищуривается, - или думала, раз ему почти полтинник, то не денется никуда? А оно вон как неожиданно вышло, да? А может, ты просто бесплодная? Я про тебя все разузнала, и то, что живете три года, тоже. За это время нормальная баба давно бы родила детишек. И не одного. А ты...

- Заткнись, и убирайся отсюда, немедленно! Забирай документы и оставь меня в покое. – Пошатываясь как пьяная, иду к выходу и распахиваю дверь, - через две недели я съеду. Можешь об этом не беспокоиться.

- Конечно, съедешь, дорогая, это даже не обсуждается. А если не съедешь, тебя отсюда выкинут.

Глава 4

Сажу за столом и пью вино прямо из горлышка. Руки трясутся как у алкоголика. Но слез – все равно нет. Черт возьми, почему я не могу просто по-человечески поплакать? Почему?!

Странно – на этот раз ощущаю зверский голод, даже желудок «проснулся» и урчит. Лезу в холодильник и достаю миску с крабовым салатом, который для меня приготовила заботливая Ленка. Ем прямо из миски, сгорбившись возле окна – ем, но не чувствую вкуса.

Если честно, встреча с этой сумасшедшей кажется нереальной. Может, я просто сплю? Конечно, сплю! Не может у Лешки быть внебрачная дочь. Да еще такая взрослая. Он никогда даже не намекал на то, что в прошлом жил с женщиной, которая от него родила ребенка.

И вообще, разве о таких вещах не сообщают? Я всегда думала, что у нас нет секретов друг от друга. А еще она сказала, что поймала Лешку на измене. Уверена, сказала лишь для того, чтобы сделать мне больно. Но куда еще больнее? Я даже думать не хочу о том, что Лешка мог мне изменять прямо на работе. Он не мог! Просто не мог, и все!

До утра спала урывками, просыпалась каждый час, смотрела на часы, и снова забывалась болезненным сном. Разбу-

дил меня звонок домофона – как и обещала, приехала Ленка.

Влетела в дом как фурия, и сразу метнулась к холодильнику: притащила с собой пакет с продуктами.

- Ты что, пила в одиночестве? Ладно, хоть салат поела... и что теперь с тобой делать? Решила с горя к бутылке прираститься, да? Ты посмотри на себя! Лицо помятое, ты вообще ночью спала?

- Лен, ну что ты начинаешь. – Я устало опускаюсь на стул и прижимаю пальцы к гудящим вискам, - мне нужно было расслабиться, больше вино пить не буду. Обещаю. И ты зря продукты купила – куда мне столько?

- Как будто я тебя не знаю. Ты же из дома теперь не выйдешь. – Ленка выгружает на стол колбасу, сыр, куриную грудку, - имей в виду, я тебя в покое не оставлю. Ты, между прочим, не единственная вдова в мире, даже не вздумай страдать и убиваться годами. Лешка был хорошим мужем, но такая у него судьба, ничего не поделаешь. Слышишь меня?

Я молча киваю и снова вспоминаю вчерашнюю встречу. Да, Лешка был хорошим мужем, но даже у него есть скелеты в шкафу. Рассказывать Ленке про внебрачную дочь не хочу. По крайней мере, не сегодня. Она и так какая-то нервная.

- Может, расскажешь, что от тебя нужно было вчерашнему выскочке? Ну, чего так смотришь? Не меня же вчера «компаньон» до дома подвозил!

- Ты это про Зотова. – Тяну со вздохом, - он сказал, что Лешка оставил для меня письмо. Сегодня поеду в компанию.

- Чтобы Лешка, и – письмо? Да в жизни не поверю. – Ленка падает рядом со мной на стул и подпирает кулаком подбородок, - что он там такого написал? Не иначе, обнародовал секретную информацию из Пентагона.

- Скоро узнаю. – Если честно, то боюсь я именно этого. узнать то, что может подкосить меня еще сильнее, - но, не думаю, что там что-то очень важное.

- Да уж, Вер. Никто и не думал, что смерть подкрадется так внезапно. Все было так хорошо, вы были безумно счастливы, и вдруг... - подруга грустно опускает глаза, - даже не знаю, что бы я делала, потеряв любимого мужа. Жаль, что ты не успела забеременеть.

- А может, это к лучшему? – Вспоминаю Марину и сдерживаюсь, чтобы не передернуть плечами, - если я не смогла родить за три года, значит, так было нужно.

- С одной стороны, ты права. И все же... - Ленка набирает больше воздуха в легкие, но в этот момент у нее звонит сотовый, и она отвлекается.

Пока разговаривает, я бездумно смотрю в окно и понимаю, что нужно что-то делать. Сидеть в четырех стенах, чтобы потом оказаться на улице, явно не лучший исход. Но именно такое будущее меня ждет, если и дальше буду находиться в прострации. Лешка... мой Лешка оказался не таким простым, как я думала. Но разве могу я корить его за это, тем более, сейчас?

Мне так хочется отмотать время назад, вернуться в про-

шлое хотя бы на месяц, чтобы вновь ощутить себя счастливой и беззаботной, но это, увы, – невозможно.

К «Туристическому компасу» я подъехала без пяти семь. Но, не потому, что боялась опоздать – просто я всегда приезжаю на встречи чуть раньше, и категоричное условие Зотова здесь не сыграло никакой роли.

После разговора, смущенная Ленка упорхнула домой к своему парню. Познакомилась она с ним несколько месяцев назад, и сейчас вовсю наслаждается букетно-конфетным периодом, а тут, я со своей бедой так нехотела. Стыдно признаться, но даже подругу я видеть не хочу: почему никто не понимает, что единственное, что мне сейчас нужно, это – одиночество?

Толкаю массивную дверь компании и вхожу внутрь. Давно я здесь не была. Даже в честь предстоящих праздников, Лешка не часто брал меня с собой на фуршеты, и, конечно же, вряд ли меня кто-то узнает.

- Вера Кондратьева? Добрый вечер, вы же на встречу с Павлом Евгеньевичем?

С удивлением смотрю на длинноногую девушку в форменной одежде – белый верх, черный низ. Интересно, когда Лешка успел набрать в штат таких молоденьких и красивых сотрудниц? Молча киваю и семеню за девушкой – даже по крутой лестнице она поднимается максимально грациозно, соблазнительно «виляет» задом, обтянутым строгой юбкой.

Вот это я понимаю, сервис!

Остановившись перед кабинетом, она тихонько стучит костяшками пальцев по двери и поворачивает ручку:

- Павел Евгеньевич, к вам пришли!

- Пусть заходят.

По голосу Зотова я понимаю, что он явно не в духе. Просачиваюсь в кабинет и без колебаний подхожу к столу. Расшаркиваться перед ним не собираюсь – я все-таки не наемный работник, и кое-какой вес тут имею. Осматриваю рабочую зону моего мужа – компьютер, принтер, стол завален бумагами так, что даже просвета не видать. За спиной Зотова висит картина, и стоит большой стеллаж, заставленный папками.

На подоконнике приютилась кофемашина, снова башня из папок, а у противоположной стены - рыжий кожаный диван и журнальный столик, на котором лежат глянцевые журналы и буклеты с предложениями от известных туроператоров.

Смотрю невидящим взглядом на флажок с эмблемой «Туристический компас» и сглатываю вязкую слюну: вместо того, чтобы начать разговор, я представляю своего Лешку у стола.

Представляю, как он положил одну из своих сотрудниц прямо на ворох бумаг и задрал узкую юбку. Ясно вижу, как его ладони блуждают по оголенным ногам, а затем, он закидывает ноги девушки себе на плечи и рывком притягивает к себе за бедра...

- Вера Лебедева. – Строгий голос Зотова приводит меня в чувство, - кажется, вы меня сейчас не слышите.

- Извините. – Я смущенно отвожу глаза от лица Зотова, а он продолжает наблюдать за мной, скрестив пальцы рук, - я задумалась.

- Это я уже заметил. – Легкая усмешка тронула его губы, - хотите кофе?

- Нет, спасибо. Все, что я хочу, это получить письмо от мужа и вернуться домой.

- Понимаю. Письмо было где-то здесь. Выложил из сейфа на стол, когда разбирал бумаги.

Наблюдаю, как Зотов перебирает листы с таким видом, словно он единственный хозяин компании. Почему мне так неприятно, когда думаю об этом? Один только вид холеного и довольного лица напротив, вызывает во мне странные и противоречивые чувства. Я понимаю, что Зотов не сделал мне ничего плохого, понимаю, что, скорее всего, он бросил все свои дела, чтобы прилететь сюда, но...

- Вот, держите. Надеюсь, содержимое этого письма вас не сильно расстроит.

Он протягивает запечатанный конверт и пристально смотрит в глаза. Так пристально, что я просто не могу молчать:

- Спасибо, Павел Евгеньевич. Уверена, в письме нет ничего... плохого. Мы с Лешкой любили друг друга, и у нас никогда не было секретов.

- Уверены? – Зотов иронично приподнимает бровь и смотрит

рит на меня уже насмешливо.

- Не понимаю вашего вопроса. Вы сейчас намекаете, что Леша меня в чем-то обманывал?

- Нет, что вы. И в мыслях не было. Ваши отношения меня не касаются. Я больше по бизнесу.

Но по его тону я понимаю, что он что-то утаивает. Несколько секунд смотрю в стальные глаза, затем прижимаю письмо к груди и делаю несколько шагов к выходу. Вот же гад! Самый натуральный! Как Лешка вообще смог отыскать в этой бесчувственной скале что-то человеческое? Что их вообще связывает?

- Когда будете выходить за дверь, не споткнитесь о порог. Он высокий.

- Спасибо за заботу. – Вкладываю во взгляд всю ненависть, на которую только могу быть способна, и добавляю, - надеюсь, вы задержитесь здесь еще на неделю. За это время я решу вопрос с переоформлением, нужно будет подписать кое-какие бумаги.

- Не переживайте, я задержусь здесь на более длительный срок. – Зотов откидывается на спинку кресла и смотрит на меня со странным выражением, - и, думаю, никакие бумаги подписывать не придется.

- Это почему же? – я замираю у порога и смотрю на него во все глаза.

- Потому что фирма вам не принадлежит.

Глава 5

- Вы сейчас шутите?

- Шутить – не в моих правилах. – Голос Зотова становится ледяным. – Я являюсь полноправным владельцем «Туристик компас». Учитывая обстоятельства, при которых мы встретились, я не стал сообщать вам об этом вчера. Но прилетел я в город именно для того, чтобы принять все полномочия, и, возможно, нанять на это место опытного управляющего. Лично заниматься этой компанией у меня нет времени. Есть другие, более важные и ценные проекты. Признаюсь честно – «Туристик компас» не представляет для меня особого интереса, но и бросить все на самотек я не могу. Бизнес налажен, и спускать с молотка за гроши – жалко, сами понимаете.

- Вы... вы... - я чувствую, как подкашиваются ноги, и только чтобы не упасть, подхожу к столу, - вы это серьезно? Вы так просто заявляете, что Леша отдал вам фирму?

- Можно и так сказать. Но если точнее – он продал ее мне год назад.

- Лешка не мог так поступить. «Туристик компас» - его детище, он сутками пропадал на работе! То, что вы сейчас говорите – наглое вранье! Завтра же я поеду к нотариусу, и вскроется вся правда! Вы еще ответите за свои слова, ответите за то, что, пользуясь моментом, решили обокрасть соб-

ственного друга!

- Вера. – Зотов вздыхает, но ни один мускул не дрогнул на его лице, - мне на самом деле жаль, что все так вышло. Лешку я никогда не обманывал, более того, я всегда считал его честным и справедливым бизнесменом. Я вижу, что он ничего вам не рассказывал, и вы далеки от реального положения дел. Лешка нахватал долгов и, когда не смог «выплыть» сам, обратился за помощью ко мне. Положение было настолько плачевным, что я просто выкупил у него компанию. Если вы не знали, я – инвестор. Таких компаний у меня очень много. Я выкупил «Туристик компас», погасил все долги и оставил Лешку управляющим. Довольны остались все. Думаю, он просто не посчитал нужным посвящать вас в детали бизнеса. Вы ведь, Верочка, обычная домохозяйка и все равно ничего в этом не понимаете. Ваш муж заботился о вас, и, признайте, в вашей жизни ничего не поменялось до момента трагедии.

Я молча отхожу от стола. Не могу до конца осознать то, что говорит этот человек. Кажется, я вижу насмешку в его глазах. Наверняка, он думает, что я плохая жена. Жена, которая не успела похоронить мужа, а уже прибежала делить фирму. Но это не так! Я жила с Лешкой не для того, чтобы забрать его имущество или бизнес! Просто сам факт, что какой-то чужак сидит в его кресле, выводит меня из себя. И я не настолько глупа, чтобы поверить ему на слово. Я обязательно схожу к нотариусу и все узнаю лично.

- Я понимаю ваше состояние, Вера. – Губы Зотова вздра-

гивают в улыбке, - вы не ожидали узнать, что ваш муж обанкротился. Но, даже если бы этого не случилось, как бы вы поступили? Не имея знаний и должного образования, вы бы посадили в это кресло какого-нибудь обманщика или продали фирму сами. Разве я не прав?

- Откуда вам знать, что бы я сделала? – отвечаю тихо, и пытаюсь сохранить остатки достоинства, - о моем образовании вы тоже ничего не знаете. Или вы были настолько близки, что Леша рассказывал вам о моей жизни? Сомневаюсь. Вам просто хочется выставить меня меркантильной тварью, женщиной, которая думает о деньгах, стоя возле гроба мужа. Но вы ошибаетесь. Мне не нужен «Туристический компас»!

- Ну не нужен, так не нужен. В любом случае, я не хочу портить отношения с женой моего друга. Просто прояснил для вас обстановку. – Зотов хмурится и смотрит на часы. – Если у вас больше нет вопросов, то предлагаю на этом закончить разговор. Если захотите встретиться со мной еще раз, то я буду только рад. Но, предварительно нужно записаться на прием. Дело в том, что я не всегда буду находиться в кабинете, на каждый день у меня составлен довольно плотный график задач. Но для вас я всегда найду свободное окошко. И если требуется помощь...

- От вас мне ничего не надо! – перебиваю Зотова и пронзаю его взглядом, - сомневаюсь, что вы сможете мне хоть как-то помочь.

- Не буду с вами спорить, Вера. Надеюсь, в вашей жизни

больше не будет тревог и стрессов. Прощайте.

«Предварительно записаться», «найду свободное окошко» - смешно так, что даже плакать хочется. Да, я прекрасно понимаю, что просто ищу козла отпущения, человека, на которого можно излить скопившееся напряжение и боль. Но почему все сложилось именно так? Почему так внезапно все сразу свалилось на голову!

Плохо ориентируясь на улице из-за шока, я дохожу до первой лавки и достаю письмо. Сердце стучит где-то в горле, да и чувствую я себя, мягко говоря – неважно. Надрываю конверт и достаю дрожащими пальцами свернутый вдвое листок. Почерк Лешки узнаю сразу. В том, что письмо писал именно он, нет никаких сомнений.

«Дорогая Верочка! Если ты читаешь это письмо, значит, мы уже не вместе. Я не хотел напрягать тебя своими проблемами со здоровьем, но уверен, причиной моей смерти стала банальная остановка сердца. У меня всегда были проблемы по этой части.

В любом случае, знай, что последние три года были самыми счастливыми в моей жизни. И все же, я так и не смог раскрыться перед тобой до конца, хотя, много раз собирался это сделать. И теперь, возможно, ты меня возненавидишь за слабохарактерность и трусость.

До встречи с тобой, я жил с женщиной. Мы расстались не очень красиво. Она ушла от меня к другому мужчине, а

затем вернулась, заявив, что ждет от меня ребенка. Я в это не поверил, и она исчезла из моей жизни. Исчезла, чтобы появиться вновь через много лет и предъявить свои права.

Конечно же, я сдал все анализы, и Алена на самом деле оказалась моей дочерью. Почему Марина не пришла раньше, я не знаю, но это случилось. Я решил переписать на дочь наш дом. Это самое малое, что я мог сделать. Я знаю, тебе сейчас нелегко, но верю, что ты поймешь меня. Ведь ты всегда была мудрой и доброй, моя Верочка.

Что касается «Туристик компас», то компанию я продал Павлу Зотову, ты знаешь о нем, как о моем старом друге, но помимо этого, он является успешным инвестором, и, выкупив фирму, помог выбраться из долгов. В какой-то момент фирма пошла ко дну, и я не смог удержаться на плаву.

Павел помог мне, и если в твоей жизни случится беда, поможет и тебе тоже. Он хороший человек. Все полученные деньги за компанию я отправил на хранение в банк и составил доверенность на твое имя. Ты можешь забрать деньги, когда захочешь, и использовать их по своему усмотрению.

Прости меня, Вера, и знай, что я всегда тебя любил!»

Аккуратно сворачиваю белый лист и вкладываю обратно в конверт. Там же лежит подписанная доверенность на использование ячейки. Это какой-то страшный сон. Ну, не может все происходящее быть реальностью!

Это что же получается – Лешка заранее знал, что у него

сердце прихватит и вот таким образом подстраховался? С другой стороны – если в банке деньги за фирму, а дом он отдал, то и терять ему было уже нечего. В какой-то степени, он обо мне по-своему позаботился. Но почему кажется, что мне дали оплеуху?

Медленно поднимаюсь с лавки и бреду по дорожке через сквер – если не ошибаюсь, у ворот стоит такси, а если нет, то всегда можно поймать маршрутку. Заказывать машину не хочется, а сама за руль не сяду – вряд ли смогу сконцентрироваться на дороге. Возможно, потом, когда станет чуть легче, я снова смогу нормально ездить. Но сейчас об этом не может быть и речи.

И, конечно же, я прекрасно понимаю, что нельзя раскидать и опускать руки. Нужно двигаться дальше, нужно научиться как-то существовать: в первую очередь найти новое жилье, а потом – работу. Мне нужно быть сильной. Нужно быть сильной ради себя!

Глава 6

ОДИННАДЦАТЬ ДНЕЙ СПУСТЯ

Прошло полторы недели, а я до сих пор не съехала из коттеджа, хотя, чемоданы с вещами давно собраны и ждут своего часа у стены в коридоре.

Я стою на открытой веранде, пью карамельный кофе и зябко кутаюсь в вязаный кардиган: несмотря на середину июня, с утра дует прохладный ветер, да и вообще, ощущение, что я простыла. И как угораздило? Из дома почти никуда не выбираюсь.

Нужно посмотреть правде в глаза: признаю, что тяну до последнего – просто хочу побыть в нашем с Лешей доме как можно дольше. Хочу «вобрать» в себя все звуки и запахи, хочу закрепить лучшие моменты в воспоминаниях. Я приняла решение съехать из дома в самый последний день, но время так беспощадно, что даже не заметила, как пролетело одиннадцать дней.

За это время моя боль немного притупилась, но я по-прежнему чувствую себя выброшенной на берег. Я – безжалостно растоптана собственной судьбой. Стоит ли сейчас упоминать о любви и привязанности? Я просто покорно приняла этот удар точно так же, как его бы принял любой другой человек. Смерть всегда приходит внезапно, она всегда при-

чиняет страдания. Так стоит ли истязать себя еще сильнее? Не знаю.

Я заставила себя съездить в банк и забрать деньги. Очень много денег. Их хватит на покупку квартиры, и еще останется. Но пока я решила оставить все как есть – сейчас мне достаточно недорогого, съемного жилья и минимум средств на проживание. Ровно столько, чтобы не падать в обморок от голода. Потом, когда встану на ноги и не буду в каждой тени видеть Лешку, я подумаю, как правильно распорядиться деньгами.

Деньгами, которые, по сути, мне не принадлежат, и я это прекрасно понимаю. Это «прощальный подарок» моего мужа. Подарок, который заставляет ощущать невыносимую тяжесть на сердце.

Тренькнул телефон, оповещая о входящем сообщении: напоминание, что сегодня у меня встреча с нотариусом. Одно дело читать письмо с Лешкиными откровениями, и совсем другое – увидеть доказательства передачи имущества - лично. Я должна увидеть подтвержденные подписью документы, и только тогда буду спокойна.

Пока собираюсь, невольно вспоминаю Зотова – его самодовольное лицо, насмешливый изгиб губ, внимательные глаза, которые смотрят так, что кажется, будто «полахает» кожа.

Он настолько отталкивает, что даже странно, как смог достичь успеха в бизнесе – как известно, бизнесмены должны

не только располагать к себе, но и отличаться мощной харизмой. У Зотова ничего этого и в помине нет. Он – дерзкий волк-одиночка, который готов сожрать любого, кто позарится на его несметные сокровища.

А как он смотрел тогда в кабинете! Сколько презрения было во взгляде! И Лешка еще написал, что он хороший? Интересно, в каком месте он это увидел!

Но, это не имеет никакого значения. Я рада, что наши дорожки больше никогда не пересекутся. От этой мысли даже улыбнуться хочется. Что я и делаю.

- Да, вы правы, ваш покойный муж приезжал к нам за три месяца до смерти. Уверяю вас, он был в трезвом уме и памяти. Разве что, немного печальный и уставший. Но, сами понимаете, ежедневная умственная работа не располагает к веселью. А ваш муж – классическая, рабочая лошадка. Поверьте, я очень хорошо знаю Алексея, этот человек заслуживает глубокого уважения.

- С ним не было женщины?

Не отрываясь, смотрю в водянистые глаза мужчины. Сергей Витальевич Заболотский задумчиво постукивает пальцами по столешнице и смотрит в монитор стационарного компьютера.

Вентилятор в углу настолько старый, что не справляется со своей работой, и на лбу нотариуса проступила испарина. Я убираю свой паспорт в сумочку и придвигаюсь ближе к

столу – может, он не услышал мой вопрос?

- Верочка, пожалуйста, не скрипите стулом. Голова жутко раскалывается, - Сергей Витальевич вздыхает и смотрит на меня сквозь толстую оправу очков, - нет, Алексей был один. Но его телефон постоянно вибрировал на столе. Это очень отвлекало. По своему многолетнему опыту, могу сказать, что ваш покойный муж был уверен в своем решении. Я не заметил, чтобы он сомневался во время подписи. Поэтому, если вы хотите оспорить его выбор, то, увы, это будет бессмысленно. Да и зачем вам лишняя суета? Насколько я понял, вы тоже получили от него прекрасные, так сказать... откупные.

- Я не собираюсь ничего оспаривать. Лишь хотела увидеть подтверждение на бумаге, и я это сделала. Спасибо за предоставленную информацию. Или, по-вашему, я должна всем верить на слово?

- Конечно же, нет, моя дорогая. Вы все делаете правильно. Вы очень сильная женщина, с этим не поспоришь. Позволю добавить, что вам крупно повезло, что вы не успели родить ребенка. Пришлось бы сейчас мыкаться по углам, а сейчас, куда ни посмотри, вы везде в плюсе. Свободная, богатая и молодая вдова...

- Сергей Витальевич! Мне кажется, вы лезете не в свое дело! – я вскакиваю на ноги и хватаю свою сумочку, - если вам так интересно, то скажу: я ничего не знала о деньгах, которые мне передал муж. И уж поверьте, я не хотела его смерти!

- Что вы, я даже и не думал о таком! – Но его противная улыбочка говорит мне об обратном, - я всего лишь хотел вас поддержать. Так сказать, немного утешить...

- Не нужно мне ваше утешение, - цежу сквозь зубы, - до свидания!

Сергей Витальевич открыл рот для ответа, но я в бешенстве выбегаю из кабинета и от души хлопаю дверь. Пусть теперь его голова лопнет от мигрени!

На улице немного успокаиваюсь, но все равно несусь вперед быстрым шагом – от злости даже перед глазами все размывается. Или это слезы текут по щекам? Не сбавляя шага, понимаю, что так и есть – меня, наконец, прорвало, и слезы льются из глаз неконтролируемым потоком.

Теперь хоть ясно, почему от меня шарахаются люди – на-верняка, размазалась тушь, и я похожа на раскрасневшуюся истеричку с безумным взглядом и громко шмыгающим носом.

Резко сворачиваю с пешеходной дорожки и ускоряюсь – где-то через дорогу есть арка в квартал, там можно спрятаться и привести себя в порядок. А потом...

Вдруг до ушей доносится оглушительный визг тормозов, и я резко поворачиваю голову на звук. Мгновение, и тело пронзает острой, невыносимой болью.словно со стороны вижу, как капот черной, блестящей машины сбивает меня с ног: я лечу в сторону, с размаху падаю на асфальт и теряю сознание.

Глава 7

- Лиля, ты – идиотка! Кто тебя просил садиться за руль?! Кто?! Ты понимаешь, что ты натворила? Понимаешь или нет?!

- Но котик, любимый мой...

- Какой я тебе котик, дура!

Сквозь гул в ушах до меня доносится плаксивый голосок какой-то девушки. Я не сразу понимаю, что лежу на асфальте – а когда до меня, наконец, доходит, что я в прямом смысле слова распласталась на дороге недалеко от обочины, то со слабым стоном пытаюсь приподняться на руках и разлепить глаза.

- Девушка! Как вы себя чувствуете? У вас кружится голова?

Похоже, мужчина заметил, что я зашевелилась, и тут же подскочил ко мне. Чувствую на себе тяжелые, горячие руки, в нос ударил аромат дорогого парфюма. Смотрите-ка, вдруг вспомнил о том, что пострадавшая валяется где-то на земле в грязи. А пока была без сознания, мило препирался со своей барышней!

- Произошло недоразумение, это полностью моя вина. Я понимаю, что вам требуется медицинская помощь, у меня есть очень хороший личный врач. Вам не придется ходить по

больницам. Так же, я готов заплатить за моральный ущерб и полностью обновить ваш гардероб. Вы уж извините мою девушку, она, видимо, на облака засмотрелась и не справилась с управлением. И... Вера?!

Я, наконец, раскрываю глаза и фокусирую взгляд на Зотове. Прекрасно. Лучше не бывает. Меня едва не убила любовница самого Зотова! Мельком осматриваю девушку стоявшую рядом – кукольное личико, пухлые губы, волнистые волосы струятся по точеным плечикам. Она явно спешила на какую-то вечеринку или свидание – короткое, коктейльное платье обтягивает идеальную грудь, а стройные ноги кажутся бесконечными.

- Вера! Как вы здесь очутились?!

- Странный вопрос, учитывая, что я едва держусь на ногах, а ваша милая девушка чуть не отправила меня на тот свет.

- Черт! Прости. Прости, да я ее лично...

- Вот ничего не надо лично. – Я перевожу дух и понимаю, что лучше мне точно не становится: лицо перепуганной девушки начинает двоиться, а потом и расплываться, - мне нужен врач. И, как можно скорее...

Чувствую, как подкашиваются ноги, и через мгновение меня подхватывает на руки Зотов. Все вокруг расплывается, я плохо слышу голоса, различаю только интонации.

Понимаю, что Зотов отдает своей девушке приказы, слышу, как открывается дверца автомобиля. Да, что касается

приказов, то в этом деле он – мастак. Вон, как девушку выдрессировал – подчинил себе как ручную собачку. Даже сейчас, едва понимая, что происходит, я не могу избавиться от негатива к этому человеку. И почему меня сбила именно эта женщина?!

Но, если честно, я сама виновата – выскочила на дорогу в неположенном месте, и вообще, вела себя как сумасшедшая. Зотов явно не дурак, осмотрел место «нашей встречи», и никакого пешеходного, конечно же, не обнаружил. Не говоря уже о светофоре. Но даже если так, это не значит, что меня можно безнаказанно «таранить»!

Скрючившись на заднем сиденье, я пытаюсь дышать глубоко и ровно, но все равно слегка подташнивает. Наверное, пока падала, ударилась головой. Но, шишки нигде нет, это уже радует.

Хочется попросить ехать чуть медленнее, но все, что могу – лишь беззвучно открывать рот. Свешиваю голову с сиденья и зажмуриваюсь. Если стошнит на коврик, я не виновата. Нечего так гнать – мало ли, вдруг еще кого-нибудь собьют! Если это произойдет, я даже не удивлюсь. Но рука Зотова чувствуется и здесь – машину он водит так же уверенно, как и раздает свои указания.

Всю левую сторону тела саднит и жжет. Нисколько не заботясь об осторожности, Зотов несется вперед, я подскакиваю на кочках, и каждый раз морщусь от боли. Вот же гад. Гад, который ничего не знает о человеческом сострадании!

Машина останавливается, и я снова оказываюсь на руках – Зотов привез меня не в больницу, а к себе домой. Интересно, когда он успел купить себе дом, если жил в другой стране? Хотя, кто его знает, может, этот «инвестор» в каждом городе себе по коттеджу приобрел на всякий случай. Денег у него – куры не клюют, а значит, может себе позволить...

- Я уже связался с врачом, он придет через полчаса. Сейчас принесу воды.

Он осторожно укладывает меня на огромный диван в гостиной, и я осматриваюсь вокруг. Интересно, а куда делась девушка? Может, мы где-то останавливались, а я этого даже не поняла? Хотя, нет. Кажется, я слышу приглушенные всхлипывания где-то в глубине коридора.

Врач – высокий, пожилой мужчина с седой бородкой приехал быстро – Зотов провел его в гостиную, и, как мог, обрисовал ситуацию.

Выслушав, и не проронив ни слова, хмурый мужчина провел свой «осмотр» и вышел из зала – я изо всех сил напрягаю слух, чтобы разобрать хоть словечко из разговора. Этот личный врач тоже не внушает доверия – кто знает, что за осмотр он провел, может, все это было сделано для отвода глаз?

По-хорошему, нужно было вызвать скорую и дать показания, но ушлый Зотов так хотел прикрыть зад своей любовницы, что даже привез меня в свое жилище. Интересно, что он будет делать дальше?

Я успела в деталях осмотреть свой разодранный бок – к

ссадинам даже кончиками пальцев страшно притронуться – но, почему-то уверена, что врача волновало только одно – есть ли у меня какие-нибудь переломы.

Ну, ничего, я это просто так не оставлю. Пусть этот выскочка не считает, что весь мир крутится только вокруг него. Это совершенно не так!

Пытаюсь приподняться на диване и с трудом сдерживаю стон – боже, как же больно! Оказывается, лежать без движения не так уж и полезно – мои поврежденные мышцы заныли так, что из глаз искры посыпались.

- Извините, девушка. А вы что, знакомы с Павлом?

Слегка пошатываясь, к дивану подходит прекрасная незнакомка и замирает передо мной. Я молча смотрю, как дрожат ее пухлые губы. По щекам размазалась тушь, и, кажется, даже ресничка отвалилась.

- Меня зовут Лиля. Я девушка Павла, - так и не дождавшись ответа, говорит она, - но о вас я никогда не слышала. Сомневаюсь, что вы познакомились, когда Паша прилетел. Прошло слишком мало времени, это невозможно! Значит, вы были знакомы раньше, ведь так?

- Не понимаю, к чему эти вопросы. Вы меня едва не убили, но, вас волнует только то, знакома ли я с вашим парнем?

- Вы сами бросились под колеса, а ехала я не так быстро. Если вы знакомы с Пашей, возможно, вы сделали это специально, чтобы заработать денег. – Лилия поджала губы и осмотрела меня с ног до головы, - вы производите впечатление

женщины, которая остро нуждается в деньгах.

- Это я нуждаюсь в деньгах?! Не смешите меня! – я пытаюсь засмеяться, но получается не очень, - у вас очень богатая фантазия. Книги писать не пробовали?

- Не пробовала. – Девушка недовольно хмурит лоб, - имейте в виду, что Паша без пяти минут женатый человек. Мы знаем друг друга много лет, наши отношения проверены временем и разлукой. Я преданно ждала его целых два года, и не позволю, чтобы какая-то замухрышка строила козни и пыталась разрушить мое счастье! Признайся, ты ведь подстроила аварию, чтобы оказаться в его доме!

- Теперь я поняла. Ты пьяная, да? Так спешила на вечеринку, что забыла об осторожности. Но, не волнуйся, мне твой «почти» муж совсем не нужен. Он не в моем вкусе.

- Чем докажешь? – Лиля прищуривается и смотрит на меня с недоверием, - почему я должна тебе верить?

- Знаешь, наверное, стоит прекратить этот нелепый разговор. – На этот раз я чувствую тревогу, - ты не могла бы позвать Зотова?

- Ты и фамилию его знаешь?! Да кто ты такая, черт возьми?! Что тебе нужно от моего парня?!

Я предусмотрительно закрываю рот и лихорадочно перебираю в голове все возможные варианты действий. То, что побег прямо сейчас невозможен, и так понятно. Но находиться в обществе неадекватной истерички и циничного деспота еще опаснее. Кто знает, что придет в голову этим сума-

сшедшим, когда они, наконец, останутся наедине?

Стоило об этом подумать, как я слышу шаги. В гостиную направляется Зотов. Кто бы сомневался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.